

Маленькая булочка исчез, как тень. На глазах у отца он бросился к лестнице, даже не надев тапочек.

Шэнь Ичун: «...»

«Юй Яоя вернулась... Да это отношение совсем не такое, как к нему!»

Его брови еще больше нахмурились, когда он вышел, следуя за сыном, который в этот момент больше походил на возбужденного щенка.

Как только малыш увидел Юй Яоя в дверях, ей показалось, что у него за спиной радостно виляет невидимый хвостик. Он даже взял на себя инициативу помочь ей надеть тапочки, подал чай, воду и бегал кругами, пытаясь удовлетворить все ее потребности.

Шэнь Ичун почувствовал, что не в состоянии продолжать наблюдать за этим зрелищем.

— Вымой руки и приготовься к ужину. — он взглянул на сына и отвернулся.

Однако вскоре мужчина услышал встревоженный голосок малыша.

— Мамочка, ты ранена!

Брови Шэнь Ичуна нахмурились, и он остановился как вкопанный. Он повернул голову и увидел Юй Яоя, которая сидела на диване рядом с маленькой булочкой, с выделяющимся бинтом, обернутым вокруг ладони ее правой руки.

На лице ребенка были написаны боль и беспокойство.

— Мамочка, кто тебя обидел?

Шэнь Ичун подошел к менеджеру.

— Что происходит? — мужчина посмотрел на Ни И с застывшим лицом.

Совсем недавно он сказал сыну, что его дядя Ни И должен поддержать маму, чтобы с ней ничего не случилось. Но потом Юй Яоя вернулась домой раненой, и он мгновенно проглотил свои слова.

— Сегодня реквизитом сестры для представления было разбитое зеркало, — вздохнул Ни И. — Она много раз держала его в руке и случайно порезалась.

Агент также хотел добавить, что на самом деле девушка не только дотронулась до него, но и бросила зеркало на землю, и, наконец, коснулась осколков голыми руками. И только по дороге домой он обнаружил, что ее рукава покрыты пятнами крови.

Они поспешно развернули машину и направились в больницу для лечения. К счастью, травма оказалась неопасной, но было много царапин и рваных ран.

— Доктор прописал прививку от столбняка. — быстро признался Ни И, — но она не может прикасаться к воде в течение нескольких дней.

Мальчик нахмурился, пока слушал.

— Мама, тебе больно? — с тревогой спросил он, его маленькое полное личико сморщилось.

В прошлый раз, когда он сломал свой маленький ноготь в детском саду, он все еще чувствовал боль, даже после того, как намазал его лекарством на ночь. Посмотрев на размер своих пальцев, а затем на ладонь матери, обернутую бинтом, он с грустью обнаружил, что ее рана была огромной – во много раз больше его мизинца.

«Мамочка, это должно быть так больно!»

Маленькие, затуманенные глаза булочки тут же наполнились слезами.

— Мамочка, я помогу тебе, чтобы больше не было больно...

Юй Яояо на самом деле ничего не чувствовала, эта маленькая рана была чем-то, что она все еще может вынести. Но малыш был очень обеспокоен. Он наклонился и использовал свой маленький рот, чтобы подуть на онемевшие кончики ее пальцев. При этом зрелище она не могла не почувствовать, как в ее душе расцветает тепло, как будто первоначально пустое место было наполнено чем-то несравненным. Впервые ее обычно твердое и хладнокровное сердце стало мягким.

Когда она была змеей, когда ей давали такую заботу? Кто заботился о ней, когда она была ранена?

Юй Яояо была тронута и подняла маленькую булочку. Продолжая обнимать его, она нежно прошептала:

— Мой дорогой малыш!

Оказывается, так приятно иметь хорошего и заботливого ребенка. Она могла только смотреть телевизионные драмы, читать романы и наблюдать, как туристы в зоопарке приходят и уходят

– в то время она не понимала чувств между матерью и ребенком.

Но теперь... кажется, она, наконец, поняла. Что важнее кровного родства, так это тепло, исходящее от объятий двух людей, которые глубоко заботятся друг о друге.

Когда мать крепко обняла его, Шэнь Жуй на мгновение замер. Вскоре после этого, он попытался протянуть свою маленькую ладошку, чтобы похлопать ее по спине.

— Мамочка, не бойся. Я буду держать тебя, пока ты не перестанешь бояться. Мы с папой будем защищать тебя все время. Когда я вырасту, я буду давать тебе много карманных денег, так что маме не придется много работать.

Юй Яояо шмыгнула носом и кивнула с серьезным видом. Ее красивое маленькое личико смягчилось, когда она сказала:

— Мама подождет, когда мой дорогой ребенок вырастет.

Тем временем губы Шэнь Ичуна подергивались. Он мог только видеть, что игра этой женщины с каждым днем становится все более и более реалистичной!

— Папа, папа! Иди скорее сюда!

После того, как малыш некоторое время находился в объятиях Юй Яояо, он с трудом оторвал свои маленькие руки от нее и помахал Шэнь Ичуну.

— Хм? — Шэнь Ичун поднял брови и приблизился к ним на несколько шагов.

Мальчик быстро схватил его за край рубашки.

— Мама сегодня не может дотрагиваться до воды. Папа, ты должен помочь ей принять ванну!

Шэнь Ичун: «...!»

Ни И: «...!»